

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Р Е Ш

г. Сыктывкар

Резолютивная часть решения оглашена «13» декабря
2017 года

В полном объеме решение изготовлено «27» декабря
2017 года

№ 02-01/11739

АО «Коми энергосбытовая компания»

167000, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, д. 70

<...>

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее - Коми УФАС России, Комиссия) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председателя Комиссии: <...> - заместителя руководителя управления – начальника отдела контроля рекламы и недобросовестной конкуренции,

Членов Комиссии:

<...> – начальника отдела управления,

<...> – главного специалиста - эксперта отдела управления,

рассмотрев дело № А 10-08/17 по признакам нарушения АО «Коми энергосбытовая компания» (далее – АО «КЭСК»), адрес места нахождения: 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, д. 70, части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

при участии представителей АО «КЭСК»:

<...>, действующей на основании доверенности от 25.12.2016;

<...>, действующего на основании доверенности от 28.12.2016;

в отсутствие <...>, ГБУ РК «Рутико», АО «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», ООО «Газпром межрегионгаз Ухта», АО «Газпром газораспределение Сыктывкар», <...>, <...>. (указанные лица надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения настоящего дела, соответствующие доказательства имеются в материалах рассматриваемого дела),

УСТАНОВИЛА:

1. Антимонопольное дело № А 10-08/17 возбуждено в отношении АО «КЭСК» приказом Коми УФАС России от 21.08.2017 № 139.

Основанием для возбуждения дела послужило заявление <...> (далее – Заявитель) от 19.05.2017 (вх. № У-84 от 19.05.2017), направленное в адрес антимонопольного управления также Прокуратурой города Сыктывкара письмом от 05.06.2017 № 1р-2017 (вх. № 3104 от 09.06.2017), о нарушении АО «КЭСК» требований антимонопольного законодательства.

Комиссия, исследовав материалы дела № А 10-08/17, доводы сторон, пришла к нижеследующим выводам.

2. Согласно части 1 статьи 10 Закон о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы он занимал доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению

интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

АО «КЭСК» осуществляет реализацию (продажу) электрической энергии на розничных рынках электрической энергии (мощности) потребителям (в том числе гражданам) и имеет статус гарантирующего поставщика в границах Республики Коми.

Согласно результатам анализа состояния конкурентной среды на розничном рынке электрической энергии (мощности) в Республике Коми доля АО «КЭСК» превышает 50 % от объема розничной реализации (продажи) электрической энергии (мощности) в Республике Коми.

В силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции АО «КЭСК» занимает доминирующее положение на рынке розничной реализации (продажи) электрической энергии (мощности) в Республике Коми, в том числе в МР «Печора». В связи с чем, на действия Общества распространяются требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со статьей 23.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность) и на услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках, подлежат государственному регулированию.

Пунктом 5 статьи 23 Закона об электроэнергетике определено, что государственное регулирование цен (тарифов) может осуществляться отдельно в отношении электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, в пределах социальной нормы потребления и сверх социальной нормы потребления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Социальная норма потребления электрической энергии (мощности) устанавливается уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 утверждены Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (далее – Основы ценообразования).

В соответствии с пунктом 71 Основ ценообразования при утверждении цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению, проживающему в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными электроплитами для приготовления пищи и (или) электроотопительными установками, а также для населения, проживающего в сельских населенных пунктах, в зависимости от региональных особенностей, социальных и экономических факторов, сложившихся в субъекте Российской Федерации, по решению органа

исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов применяются понижающие коэффициенты от 0,7 до 1.

Приказом Минстроя Республики Коми от 22.12.2016 № 16/1-Т установлены тарифы на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Республике Коми, в том числе установлен размер понижающего коэффициента для населения, проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке электроплитами и (или) электроотопительными установками в размере 0,7.

Таким образом, в целях применения понижающего коэффициента должен быть соблюден и подтвержден установленный порядок оборудования домов электроплитами и (или) электроотопительными установками.

Пунктом 4.1 Инструкции о порядке согласования применения электродуховых и других электронагревательных приборов (далее – Инструкция), утвержденной Минтопэнерго РФ 24.11.1992 (зарегистрировано в Минюсте РФ 26.01.1993 № 127), вопросы применения кухонных электроплит в жилых домах, где не предусмотрено центральное отопление и горячее водоснабжение, должны согласовываться с региональными энергетическими комиссиями, образованными при правительствах республик, входящих в состав Российской Федерации, органах исполнительной власти краев, областей, г. Москвы, г. Санкт - Петербурга.

В силу пункта 1.6 Инструкции данной Инструкцией должны руководствоваться все потребители электроэнергии, применяющие электронагревательные приборы независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности.

Нормативными правовыми актами не установлен перечень документов, представление которых необходимо для применения понижающего коэффициента к тарифу на электрическую энергию для населения, проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке электроплитами и (или) электроотопительными установками.

Как следует из материалов рассматриваемого антимонопольного дела, ввиду отсутствия правовой определенности по рассматриваемому вопросу, а именно: какие документы, подтверждающие оборудование домов в установленном порядке электроплитами и (или) электроотопительными установками, необходимо представлять потребителям в адрес гарантирующего поставщика в целях применения понижающего коэффициента к тарифу на электрическую энергию для населения, АО «КЭСК» обратилось за соответствующими разъяснениями в тарифный орган Республики Коми.

Согласно разъяснениям Службы Республики Коми по тарифам от 26.02.2015 №

03-09/05-4071, копия которых имеется в материалах антимонопольного дела № А 10-08/17, для подтверждения права на применение понижающего коэффициента к тарифу потребителю необходимо обратиться в территориальный клиентский центр АО «КЭСК» с обосновывающими документами, в примерный перечень которых входят:

1. копия договора технологического присоединения об увеличении объема присоединенной мощности и технических условий, выданных АО «МРСК Северо-Запада» «Комиэнерго»,
2. копия проекта оборудования жилого помещения электрической плитой, электроотопительной установкой, согласованного в уполномоченном органе Ростехнадзора,
3. разрешение на допуск электроустановок в эксплуатацию, выданное филиалом АО «МРСК Северо-Запада» «Комиэнерго»,
4. справка Республиканского бюро технической инвентаризации об оборудовании жилого помещения электроплитами и (или) электроотопительными установками,
5. справка об отсутствии (отключении) газа, выданная газоснабжающей организацией.

Из письменных пояснений АО «КЭСК», представленных в материалы антимонопольного дела письмом от 30.06.2017 № 119/4439 (вх. № 3712 от 05.07.2017), следует, что в целях надлежащего исполнения вышеуказанных нормативных правовых актов и в целях применения тарифа на электроэнергию с понижающим коэффициентом 0,7 Общество руководствовалось разъяснениями, данными Службой Республики Коми по тарифам (органа исполнительной власти Республики Коми в сфере государственного регулирования цен (тарифов)).

С целью информирования потребителей о необходимых условиях для применения понижающего коэффициента к тарифам на электроэнергию для раздачи применялся справочный материал – брошюра.

Согласно сведениям, содержащимся в вышеуказанном справочном материале – брошюре, в списке документов для жильцов индивидуальных жилых домов (ИЖД), не оборудованных газом, значатся:

- заявление о применении понижающего коэффициента по типовой форме № 7,
- справка БТИ об оборудовании ИЖД стационарной электроплитой и (или) электроотопительной установкой (при оборудовании ИЖД только электроотопительной установкой взамен справки БТИ может быть предоставлен акт монтажа установки в ИЖД, составленный с организацией, осуществляющей монтаж),
- актуальные технические условия на ИЖД, выданные сетевой организацией с указанием актуальной максимально разрешенной на ИЖД мощности (взамен

тех. условий может быть предоставлен актуальный акт разграничения балансовой принадлежности или акт о технологическом присоединении электроустановок потребителя);

- справка об отсутствии газа с указанием конкретного адреса ИЖД,

- техническая документация (техпаспорт <...> на стационарную электроплиту и (или) электроотопительную установку.

В примечании к указанному содержится информация о том, что:

в соответствии с законодательством Российской Федерации стационарными электроплитами являются те плиты, установка которых была предусмотрена проектом строительства (перепланировки) ИЖД. В то же время, учитывая отсутствие у большинства потребителей проектов строительства (перепланировки) ИЖД, вместо данного проекта предоставляется справка, выданная БТИ, о наличии в ИЖД стационарной электроплиты.

Справки, выданные иными организациями (кадастровыми инженерами, строительными организациями, и т.п.) о наличии в ИЖД «напольной» плиты, варочной панели и т.п. не являются основанием для применения понижающего коэффициента.

Таким образом, потребители, обращающиеся в адрес АО «КЭСК» с целью применения понижающего коэффициента на электрическую энергию, представляли пакет документов, определенный органом тарифного регулирования Республики Коми в соответствии с письмом от 26.02.2015 № 03-09/05-4071.

Комиссией Коми УФАС России в ходе рассмотрения настоящего антимонопольного дела исследовался вопрос, были ли ущемлены и (или) ущемляются интересы потребителей (неопределенного круга потребителей) в результате установления АО «КЭСК» указанного перечня документов, которые необходимо представить для применения понижающего коэффициента к тарифам на электроэнергию.

В письменных пояснениях, представленных в материалы антимонопольного дела № А 10-08/17 письмом от 30.06.2017, <...> указала на ущемление её интересов в части требования АО «КЭСК» представления справки об оборудовании жилого дома стационарной электроплитой и (или) электроотопительной установкой только БТИ (которая выдается на основании технического паспорта), а не от иных лиц, имеющих соответствующие лицензии и сертификации на выполнение работ, список которых размещен на официальном сайте «Кадастровые инженеры России».

Данный довод Комиссией исследован и установлено нижеследующее.

В силу положений пункта 1 статьи 1, статей 29, 31, 35, 37 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» кадастровые

работы вправе выполнять физические лица, имеющие действующий квалификационный аттестат кадастрового инженера. Результатом кадастровых работ являются межевой план земельного участка, технический план объекта капитального строительства, акт обследования (при утрате объекта).

Согласно письменным пояснениям ГБУ РК «Республиканское учреждение технической инвентаризации и кадастровой оценки», изложенным в письме б/н и б/д (вх. № 4455 от 15.08.2017), технический план и технический паспорт объекта недвижимости не являются тождественными либо взаимозаменяемыми документами.

Технический план является результатом кадастровых работ, в целях постановки/внесения, изменения объекта капитального строительства в государственный кадастр недвижимости и последующей регистрации права собственности. Технический паспорт является результатом работ проведения технической инвентаризации в различных целях, в том числе для определения технических характеристик и состояния объекта. Техническая инвентаризация не является кадастровой деятельностью (что подтверждено письмом Минэкономразвития России от 24.09.2010 № Д32-3802).

Согласно письменным пояснениям АО «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», представленным в материалы антимонопольного дела № А 10-08/17 письмами от 14.08.2017 № Ф-11/2899 (вх. № 4435 от 15.08.2017), от 08.11.2017 № Ф-11/4077 (вх. № 5966 от 10.11.2017), в случае, когда объект недвижимости не состоит на техническом учете в филиале БТИ по Республике Коми, последний проводит мероприятия по технической инвентаризации и постановке на технический учет с присвоением инвентарного номера объекту недвижимости, формированию на объект инвентарного дела.

- основании проведенной технической инвентаризации БТИ готовится технический паспорт <...> который содержит все сведения о технических характеристиках объекта. В случае отсутствия (утраты) технического паспорта на объект, заявитель вправе обратиться с заявлением в БТИ об изготовлении копии технического паспорта, справки, выписки и т.п. При наличии в архиве БТИ инвентарного дела на объект заявитель вправе получить любые сведения о технических характеристиках объекта. Размер платы за предоставление копий технических паспортов, оценочной и иной документации, хранившейся в филиале БТИ по состоянию на 01.01.2013, установлен приказом Минстроя Республики Коми от 09.12.2016 № 9/1-Т.

Согласно письменным пояснениям ГБУ РК «Рутико» (ранее - ГУП РК «Республиканское бюро технической инвентаризации») (вх. № 4455 от 15.08.2017), представленным в адрес антимонопольного управления, справка об оборудовании жилого помещения какими-либо видами благоустройства, может быть предоставлена только после результатов обследования и

проведения технической инвентаризации и составления технического паспорта, в котором отражаются элементы благоустройства.

Из вышеизложенного следует, что требуемая АО «КЭСК» справка об оборудовании жилого дома электроплитой, выдается органом БТИ только при наличии технического паспорта на жилое помещение, а в случае его отсутствия - после результатов обследования и проведения технической инвентаризации и составления технического паспорта.

Лица, указанные заявителем, не осуществляют деятельность в области технической инвентаризации, не составляют технические паспорта, следовательно, такие субъекты не владеют достоверной информацией об оборудовании жилого помещения какими-либо видами благоустройства.

Из материалов антимонопольного дела № А 10-08/17 установлено, что между АО «КЭСК» и заявительницей заключен договор энергоснабжения индивидуального жилого дома, расположенного по адресу: г. Сыктывкар, пгт. Верхняя Максаковка, 5 линия, д. 3. Понижающий коэффициент к тарифу на электрическую энергию по данному объекту АО «КЭСК» не применяется ввиду обращения <...> в адрес Общества с соответствующим заявлением и предоставлением необходимых документов.

Согласно пунктам 4, 5 статьи 19 Жилищного Кодекса РФ жилищный фонд подлежит государственному учету в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Государственный учет жилищного фонда наряду с иными формами его учета должен предусматривать проведение технического учета жилищного фонда, в том числе его техническую инвентаризацию и техническую паспортизацию (с оформлением технических [паспортов](#) жилых помещений - документов, содержащих техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям).

В соответствии с Инструкцией по проведению учета жилищного фонда в РФ, утвержденной Приказом Минземстроя России от 04.08.1998 № 37, по результатам технической инвентаризации на каждый объект капитального строительства оформляется технический паспорт <...> форма которого и состав включаемых в него сведений устанавливаются законодательством РФ.

Минстрой Республики Коми (которому переданы функции Службы Республика Коми по тарифам) в письме от 16.08.2017 № 4124 (вх. № 4504 от 18.08.2017) пояснил, что поскольку он не уполномочен предоставлять обязательные к применению разъяснения по вопросам определения установленного порядка оборудования домов стационарными электроплитами для приготовления пищи и (или) электроотопительными установками, в том числе

по вопросам, связанным с предоставлением документов, подтверждающих, что оборудование домов стационарными электроплитами для приготовления и (или) электроотопительными установками осуществлено в установленном порядке, Минстрой обратился за соответствующими разъяснениями в ФАС России и в Минэнерго России.

Согласно разъяснениям ФАС России, изложенным в письме от 07.04.2017 № ВК/23160/17, следует, что при применении тарифов на электрическую энергию необходимо руководствоваться техническим паспортом, содержащим техническую и иную информацию о жилом помещении, связанную с обеспечением соответствия такого помещения установленным требованиям. Дом считается оборудованным стационарными электрическими плитами и (или) электроотопительными установками в установленном порядке, если указанное оборудование установлено при строительстве дома в соответствии с проектом или если произведена реконструкция электрических сетей дома и соответствующие изменения внесены в технический паспорт.

Согласно разъяснениям Минэнерго России от 06.06.2017 № 09-2522 для целей применения понижающего коэффициента оснащенность стационарными электрическими плитами, электроотопительными и (или) электронагревательными установками жилого помещения в МКД определяется в соответствии с техническим паспортом такого дома либо при его отсутствии – в соответствии с проектной документацией.

Наличие стационарных электрических плит в жилых домах при отсутствии централизованного газоснабжения является основанием для применения понижающего коэффициента, установленного для жилых помещений в городских или сельских населенных пунктах, оборудованных в установленном порядке стационарными электроплитами при наличии заявления соответствующего потребителя с приложением копии технического паспорта (свидетельства) на соответствующую стационарную электроплиту. Наличие электроотопительных установок в жилых домах при отсутствии централизованного теплоснабжения подтверждается органами местного самоуправления, отвечающими за согласование проведения переустройства и (или) перепланировки жилого помещения. Наличие электронагревательных установок в жилых домах при отсутствии централизованного горячего водоснабжения подтверждается органами местного самоуправления, отвечающими за согласование проведения переустройства и (или) перепланировки жилого помещения.

Из разъяснений контролирующих органов следует, что оснащенность стационарными электрическими плитами, электроотопительными и (или) электронагревательными установками жилого помещения определяется в соответствии с техническим паспортом.

Как следует из пояснений АО «КЭСК», представленных в материалы

рассматриваемого дела, требование от заявителей справки об оборудовании жилого дома электроплитой или и (или) электроотопительной установкой, выданной органами БТИ, обусловлено, в том числе по той причине, что у большинства обращающихся лиц технический паспорт на жилое помещение отсутствует ввиду того, что в настоящее время на законодательном уровне не закреплено обязательное его наличие.

Коми УФАС России, оценив поведение ОАО «КЭСК» в рассматриваемой ситуации, установило следующее.

Заявления на применение понижающего коэффициента при расчете стоимости электрической энергии, потребляемой в жилом объекте, оформляются потребителями согласно типовой форме № 7, разработанной АО «КЭСК».

К заявлениям потребители прилагают:

справку БТИ о технических характеристиках объекта капитального строительства либо копию технического паспорта, либо акт монтажа установки в ИЖД, составленный с организацией, осуществляющей монтаж;

справку о газоснабжении, выданной ООО «Газпром межрегионгаз Ухта» или ООО «Газпром газораспределение Сыктывкар»;

технические условия на технологическое присоединение к электрическим сетям либо акт об осуществлении технологического присоединения, либо акт разграничения балансовой принадлежности (указанные документы выдаются потребителям сетевой организацией к договору об осуществлении технологического присоединения);

техническую документацию (техпаспорт <...> на стационарную электроплиту и (или) электроотопительную установку.

- письменным пояснениям ООО «Газпром межрегионгаз Ухта», ООО «Газпром газораспределение Сыктывкар», представленным в материалы антимонопольного дела № А 10-08/17, справка об отсутствии газификации ИЖД предоставляется заявителю в день обращения либо в течение 5 рабочих дней со дня обращения без взимания платы.

Таким образом, представленные в антимонопольное дело № А 10-08/17 материалы свидетельствуют о том, что АО «КЭСК» применяет данные требования о предоставлении указанных документов в отношении всех потребителей.

Доказательства, свидетельствующие об отказе АО «КЭСК» потребителям в применении понижающего коэффициента к тарифу на электрическую энергию, в том числе в связи с непредставлением документов, не предусмотренных перечнем, Комиссией не установлены.

- квитанциям, имеющимся в материалах антимонопольного дела № А 10-08/17, понижающий коэффициент к тарифу на электрическую энергию потребителям, обратившимся с заявлениями в АО «КЭСК», применяется последним с даты поступления такого заявления.

Кроме того, из материалов антимонопольного дела № А 10-08/17 не следует, что АО «КЭСК» препятствовало в представлении потребителями в качестве документа, подтверждающего оборудование жилого помещения электроплитой и (или) электроотопительной установкой, в целях применения понижающего коэффициента на электрическую энергию, технического паспорта на жилое помещение.

В письменных пояснениях № 119/9055 от 30.11.2017 (вх. № 6392 от 01.12.2017) АО «КЭСК» пояснило, что случаи требования Обществом предъявления заявителями, обратившимся в Компанию с целью применения понижающего коэффициента на электрическую энергию, справки, выданной БТИ, содержащей сведения об оборудовании жилого дома электроплитой, несмотря на наличие и предъявление заявителем технического паспорта на индивидуальный жилой дом (при условии, что в техническом паспорте имеются сведения об оборудовании жилого дома электрической плитой), не имели место. Из имеющихся в антимонопольном деле № А 10-08/17 материалов, Коми УФАС России таких фактов также не установлено.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением Арбитражными судами антимонопольного законодательства» исходя из системного толкования положений статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением, необходимо доказать, что хозяйствующий субъект умышленно злоупотребил своими правами, чем причинил вред другим лицам. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Нарушением антимонопольного законодательства являются не любые действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам.

Сам по себе факт доминирования на рынке не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства. Сфера применения Закона о защите конкуренции ограничена определенным кругом общественных отношений.

Квалификация действий лица как нарушающих запрет, предусмотренный Законом о защите конкуренции, в частности отдельными положениями части 1 статьи 10 данного Закона, предполагает доказанность того, что такое поведение обусловлено именно злоупотреблением хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, результатом которого являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности) либо неограниченного круга потребителей.

Таким образом, важно доказать, что деяние лица содержит в себе антиконкурентный компонент, подпадающий под объект регулирования Закона о защите конкуренции и требующий принятия мер именно антимонопольного контроля.

Закон о защите конкуренции распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (часть 1 статьи 3).

Под монополистической деятельностью понимается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью (пункт 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции). В целях исполнения возложенных на него функций, в том числе по обеспечению государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, предупреждением монополистической деятельности, антимонопольный орган наделен полномочиями, к числу которых согласно статье 23 Закона о защите конкуренции отнесены полномочия по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства, проведению проверок соблюдения антимонопольного законодательства коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также государственными внебюджетными фондами и физическими лицами, получению от них необходимых документов и информации, объяснений в письменной или устной форме. Вместе с тем реализация предоставленных антимонопольному органу полномочий

ограничена необходимостью соблюдения установленных Законом о защите конкуренции требований, служащих гарантией прав и законных интересов проверяемого лица

В данном конкретном случае не установлено обстоятельств, свидетельствующих о нарушении гарантирующим поставщиком норм антимонопольного законодательства, которое обусловлено именно злоупотреблением им своим доминирующим положением, имеет антиконкурентную направленность, напрямую нарушает антимонопольный запрет, привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей и, соответственно, требует принятия мер антимонопольного регулирования.

В этой связи не представляется возможным сделать однозначный вывод о том, что описанное поведение АО «КЭСК» при отсутствии в законодательстве положений о том, какими конкретно документами подтверждается наличие в жилом помещении электроплиты и (или) электроотопительных установок, является нарушением антимонопольного законодательства. Даже при условии, что такие действия гарантирующего поставщика не могут быть признаны безупречными, совокупность установленных по делу обстоятельств не свидетельствует в рассматриваемом конкретном случае о проявлении АО «КЭСК» его рыночной силы и злоупотреблении доминирующим положением.

С учетом изложенного, исходя из конкретных обстоятельств, установленных по антимонопольному делу № А 10-08/17, достаточных оснований полагать, что со стороны АО «КЭСК» в рассматриваемом случае имеет место быть виновное, противоправное, неправомерное действие, которое можно было бы охарактеризовать как злоупотребление своим доминирующим положением, у Комиссии не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, пунктом 1 части 1 статьи 48, статьей 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия,

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела № А 10-08/17 в связи с отсутствием нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в рассматриваемых Комиссией действиях АО «КЭСК».

Председатель Комиссии _____ <...>

Члены Комиссии _____ <...>

_____ <...>

Решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

В случае если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.